

Наталья ГРАНЦЕВА

АБЬЮЗЕР ИЗ ВЕРОНЫ

Красивый дворец, полный воздуха и света

Тот, кто когда-нибудь видел неподражаемых лицедеев прошлого века — Ричарда Бёртона и Элизабет Тейлор — в экранизации шекспировской комедии «Укрощение строптивой», вряд ли когда-нибудь забудет эту бесподобную феерию искрометного зубоскальства и самодовольного хамства на грани фола... Все предыдущие и последующие театральные-кинематографические попытки извлечь максимум красоты и максимум итальянского жизнелюбия из текста британского драматурга оказались гораздо бледнее, чем гениальное творение Франко Дзеффирелли.

Гений — что Шекспир, что Дзеффирелли! — всегда так поступает: неразборчиво хватается любой материал и подвергает его собственной огранке, в результате чего на свет Божий является интеллектуальный бриллиант! Этот камень настолько ослепителен, что зрители и читатели вместо способности думать и анализировать обретают не менее ценную способность бездумного восхищения....

В 18-й главе книги маститого шекспироведа Г. Брандеса «Неизвестный Шекспир. Кто, если не он?» о пьесе «Укрощение строптивой»¹ сказано поэтично:

«Это смелая и быстрая переделка старой пьесы, здание которой Шекспир разрушил, чтобы из его архитектурного материала воздвигнуть красивый дворец, полный воздуха и света»².

История противоборства/противостояний мужчины и женщины стала предметом драматургического исследования в пьесе, которая впоследствии вызвала множество разноречивых суждений шекспироведов, текст которой, в отличие от блистательного фильма или спектакля, заставляет о многом задуматься любого читателя.

Увы, рядовой читатель, нацеленный на развлекательный потенциал изображаемого на сцене или на экране, вообще не читает текстов комедий Шекспира!

«„Укрощение строптивой“ это единственная его комедия, где нет лирико-романтических мотивов, которые присутствуют даже в „Виндзорских насмешницах“. А есть один лишь фарс местами издевательский и мрачный...»³ — сообщает статья в энциклопедии «Шекспир». А мы-то думали, что история отношений Петруччо и Катарины —

Наталья Анатольевна Гранцева — поэт, эссеист — родилась в Ленинграде, окончила Литературный институт им. Горького. Автор семи книг поэзии и исторической эссеистики. Живет в Санкт-Петербурге.

¹ Весь Шекспир. Укрощение строптивой. Перевод С. Мелковой. Комментарии В. Васильева. М.: Олма-Пресс, 2004.

² Брандес Г. Неизвестный Шекспир. Кто, если не он? М.: Эксмо, Алгоритм, 2012.

³ Шекспир. Энциклопедия. М.: Алгоритм, Эксмо; Харьков: Око, 2007.

история веселого противоборства! Да и Дзеффирелли нам показал именно такое зрелище. Вовсе не мрачное.

Однако некоторые исследователи-шекспироведы аккуратно предостерегают любознательного зрителя/читателя:

«Читатель, зритель, если твоя душа и твое сердце переполнены чувствами моральной сдержанности и заботой никогда не задеть другого, каким бы ни был другой, и если вообще ты подчиняешься всему тому, что обозначают леденящим выражением „пристойная корректность“, иди своей дорогой, „Укрощение строптивой“ не для тебя»⁴.

Желая отвлечь молодых читателей от какого бы то ни было знакомства с текстом известной шекспировской комедии, некоторые действуют еще проще и изощреннее: сразу заявляют, что не желают о ней говорить вообще и оценивают ее как позорный провал.

Так выдающийся англо-американский поэт У.-Х. Оден, читавший лекции о пьесах Шекспира в Школе социальных наук, 30 ноября 1946 года лекцию начал с утверждения:

«Мы не намерены подробно останавливаться на „Укрощении строптивой“. Это единственная пьеса Шекспира, которую можно считать полным провалом... Сюжет „Укрощения строптивой“ относится к жанру фарса, а Шекспир — не мастер фарса»⁵.

Так что же перед нами: то ли красивый дворец, полный воздуха и света, то ли неудачный фарс?

«Встретились достойные противники — умные, находчивые, независимые, они сражаются словами, и этот поединок доставляет им удовольствие, — считает российский исследователь, заявляющий о том, что герой из Вероны влюблен в красавицу Катарину из Падуи. — Петруччо с первого момента произвел на нее впечатление энергией и напористостью, и ее согласие не было вынужденным. Дальнейшее „укрощение“ не является в ее глазах оскорбительным, потому что Петруччо ни разу не позволяет ей усомниться в своей любви, — он преподносит свое поведение как „заботу“ о жене, а вызывает ее противодействие лишь для того, чтобы упрекнуть ее в сварливом нраве. В конце концов, Катарина понимает правоту мужа и начинает играть роль покладистой жены»⁶.

Оказывается, по мнению исследователя, здесь явлены, так сказать, лирико-драматические мотивы... Нет никакого ощущения неудачи, «полного провала». Да и о фарсе думать не приходится...

Автор статьи в энциклопедии «Шекспир» едва сдерживает возмущение: «Но более чем странно, когда начинают находить чуть ли не романтику в отношениях Петруччо и Катарины и утверждают что героиня наконец встретила достойного ее сильного человека, что первые же разговоры доставили им обоим большое удовольствие и были своего рода игрой»⁷.

Другие исследователи уверены, чувство моральной сдержанности, пристойная корректность, исповедуемые большинством читателей шекспировской пьесы, видимо, не позволяют адекватно воспринять комедию по причине ее сложности.

«Смысловые значения „Укрощения строптивой“ сложны, и их богатство не только не сопротивляется времени, но даже расширяется, трансформируя пьесу, которая делает свой вклад метаморфозы в ловкую ловушку для ума, падкого на скандал и анти-

⁴ Маген Ж.-М., Маген А. Шекспир. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. — (След в истории).

⁵ Оден У.-Х. Лекции о Шекспире. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2008.

⁶ Комарова В. П. Творчество Шекспира. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2001.

⁷ Шекспир. Энциклопедия. М.: Алгоритм, Эксмо; Харьков: Око, 2007.

феминистское выступление. Конечно, эта пьеса — камень не той воды, не того объема, чем те, которые мы найдем дальше, но он уже сверкает разнообразными гранями, умело отделанный. Он драгоценен, потому что с первого раза открывает владение мастерством игры, основанной на противоречиях и серии динамических асимметрий, в которых речь идет о замене моральных позиций, характеров, или изменении признаков»⁸.

Шутовская гомеопатия палочных ударов

Метаморфозы, трансформации, динамические симметрии — да, это сложновато.

Поскольку читатели всех времен и народов чаще всего не читают шекспировских текстов, а судят о мастерстве Шекспира-комедиографа преимущественно по сценическим или кинематографическим версиям, проведем сравнительный эксперимент.

Энциклопедия «Шекспир» заявляет в статье «Укрощение строптивой»:

«Основной сюжет начинается с истории Люченцио, который приехал в Падую, чтобы учиться в местном университете, и произнес по этому случаю патетический монолог. Однако стоило ему увидеть Бьянку, как планы сошли на нет».

Фильм Ф. Дзеффирелли иллюстрирует это заявление: действительно, мы видим двух студентов, прибывших на учебу в Падую. Там, в студенческом кампусе, царит безудержное веселье, едва ли не карнавного свойства, с участием представительниц местного населения. Там же в окружении веселых студентов активно тусуется белокурая Бьянка — младшая дочь падуанского богача Баптисты, она пользуется бешеным успехом у публики. Наблюдая навязчивые комплименты и восторги студенческой братии, гость из Пизы Люченцио тоже загорается любовной страстью.

Едва вырвавшись из окружения влюбленных юношей, белокурый ангел Бьянка бежит по направлению к дому. Люченцио и его слуга бегут за ней...

Значит ли это, что режиссер Дзеффирелли следует тексту шекспировской комедии и сразу заявляет нам, как утверждает энциклопедия, «основной сюжет»? То есть сразу же дает читателю представление о хронотопе — месте и времени действия — и главных действующих лицах?

Да, в современных изданиях текстов Шекспира-комедиографа, как и полагается, первая сцена первого акта именно на это и нацелена.

Но... Может ли эта сюжетная линия быть «основной», если и само название, и львиная доля текста комедии посвящены не истории взаимоотношений Люченцио и Бьянки, а противоборству Петруччо и Катарины?

Не будем спешить, далее по тексту мы видим еще одну занимательную сцену. Прибежавшую домой Бьянку встречает отец Баптиста, а у крыльца дома уже собралась еще одна группа искателей руки младшей дочери. Зрелые падуанцы не желают свататься к старшей дочери Баптисты Катарине: слишком уж сварлива. А вот младшая — просто ангел во плоти, да к тому же уже созрела для семейной жизни, медлить нельзя — вдруг какой-нибудь прыщавый студент охмурит! Ведь недаром она каждый день бежит к университетским красавцам... Так Люченцио узнает, что у него есть много соперников.

Пока старик Баптиста пытается «отшить» нежелательных женихов, Бьянка скрывается в доме. А выглянувшая из окна Катарина запускает табуретом в голову одного из поклонников сестры. Что же происходит дальше?

В фильме Дзеффирелли это показано очень выпукло.

Скрывшаяся в доме Бьянка немедленно подвергается нападению старшей сестры. Конечно, Катарине обидно, что ее никто не хочет брать в жены. Сначала она продолжает крушить домашнюю обстановку и бросаться предметами мебели, затем гоняется

⁸ Маген Ж.-М., Маген А. Шекспир. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. — (След в истории).

за младшей сестрой по комнатам, обзывает ее, затем физически третирует и добивается того, чтобы бегущая Бьянка была сбита с ног, и только явление отца обеих прервало этот поток агрессивных действий Катарини...

Видимо, не случайно падуанские женихи дистанцировались от подобных домашних «утех». Видимо, слава Катарини как неадекватной агрессивной абьюзерши полностью соответствовала ее обычному поведению.

Таким образом, как мы видим, в первом акте Шекспир показал (и Дзеффирелли тоже), что на самом деле основные герои не влюбленные пары, одна с плохим характером, другая с хорошим, а две пары, в каждой из которых один — физический, моральный и психологический садист и манипулятор.

В паре двух падуанских сестер — младшая сестра жертва абьюза, старшая (Катарина) — махровый абьюзер. От издевательств старшей завистливой сестрицы и пытается сбежать Бьянка с помощью скорейшего брака — лишь бы поскорее покинуть родительский дом, где властвует сестра-насильница.

В паре муж и жена — жертвой становится падуанская жена (Катарина), веронский муж — классический циник и моральный изувер. Стопроцентный, эталонный абьюзер. А говорил, что джентльмен из Вероны!

В чем же состоит по Шекспиру «укрошение» абьюзера? Сильный огонь можно потушить еще более сильным встречным огнем — это прекрасно знают пожарные.

Технология укрощения выглядит так:

1. Сначала мудро перетерпеть вспышку немотивированной ярости, уклоняясь от летающих предметов мебели. Параллельно твердить о кротости и смиренности агрессивной девушки.

2. Затем активно намекать, что они уже сблизились, и перейти к уменьшительно-ласкательным суффиксам в обращениях: Кэт, киска, кошечка...

3. Словесный поединок всегда выиграет остроумный мужчина — достаточно осыпать не менее остроумную девушку похабными шуточками и двусмысленными эпитетами...

4. Рукоприкладство — тоже не сильная сторона девушки, чуть-чуть можно, но — лишь до угрозы дать сдачи.

5. Погони, беготня по лестницам и крышам тоже травмоопасны...

6. Измотав морально, психологически и физически, доведя до бессильных слез жертву, абьюзер заявляет о своей победе — сил на возражения и сопротивление у девушки-жертвы уже нет.

Вот такая гомеопатическая технология изложена Шекспиром в комедии «Укрощение строптивой»: немножко юмора, немножко терпения, немножко акробатики... Подлинная гомеопатия — все исцеление происходит за несколько часов. Агрессор превращается в бессильную тряпку, абьюзер — в бессловесную жертву.

Вот они — «метаморфозы, трансформации, динамические симметрии». А также — битва двух абьюзеров.

«Усилия Петруччо усмирить своего дракона вознаграждаются усмирением, в то время как молодой и красивый Люченцо обнаруживает в Бьянке заносчивую и строптивую супругу. Мораль пьесы заключена в этом круговороте метаморфоз»⁹.

Едва сдерживая возмущение, автор энциклопедической статьи фиксирует:

«Петруччо же, поиграв в издевательски вежливый тон, произносит такие фразы, что они до сих пор не переведены на русский язык (после абсолютно непристойной фразы Катарина дает ему пощечину). <...>

При поддержке отца Катарини он насильно заставляет ее выйти замуж. <...>

При этом он высказывает замечательные мысли:

⁹ Там же.

„Теперь она имущество мое: / Мой дом, амбар, хозяйственная утварь, / Мой конь, осел, мой вол — все, что угодно“¹⁰.

Веронец Петруччо откровенно объявляет с самой первой минуты, что он ищет богатую невесту, очень интересуется приданым, имуществом и деньгами. О любви или хотя бы симпатии и речи нет.

«Огромное количество людей: шекспироведов, театральных и кинематографических деятелей — потратили немало сил, чтобы оправдать Шекспира, который воспевал патриархальное отношение к женщине»¹¹.

Однако «гомеопатические» методы — это еще не все в богатом арсенале веронского дворянина Петруччо.

Еще совсем недавно поэт У.-Х. Оден уверял нас, что пьеса относится к жанру фарса, что Шекспир — не мастер фарса, зачем же он следом требует того, чтобы Катарина его полюбила?

«Пытаясь укротить Катарину, Петруччо прибегает исключительно к физическим способам воздействия и потому предстает совершенным хамом. Мы не понимаем, с чего вдруг она должна его полюбить»¹².

В дополнение к моральным, психологическим и физическим истязаниям и изматываниям веронский джентльмен прибегает и к более изощренным издевательствам.

В назначенный час венчания в церкви заставляет невесту томиться ожиданием и страхом позора из-за того, что жених может не явиться вообще.

Когда собравшиеся в храме уже готовы уйти и насмехаться над невестой, к которой жених не явился, Петруччо является в непотребном виде и весьма навеселе. Смех и позор!

Издевательство продолжается и в храме: жених сшибает с ног священника, затем во время брачной церемонии засыпает, затем трижды не отвечает на вопрос, согласен ли взять в жены девушку... Короче, свадебная церемония превращена в пошлый балаган!

Следующая серия издевательства — запрет жене остаться на свадебный пир. Затем повеление ехать в дом мужа на осле. Затем уже в доме муж лишает замерзшую и голодную жену ужина, затем издевательски заставляет долго молиться, затем ужин просто уничтожает, затем устраивает погром в спальне — такова первая брачная ночь Катарини. Но и наутро супружеская дискриминация продолжается: муж беспощадно уничтожает модные обновки жены...

Деморализованной девушке-жертве остается демонстрировать безграничное послушание и произносить дифирамбы мужу-абыюзеру.

Газлайтинг и конфронтация, скандалы и постоянные обвинения, угрозы разрывом и вербальные оскорбления — вот джентльменский набор и современного абыюзера, которого шекспировский Петруччо превзошел по всем статьям.

Поэт У.-Х. Оден тоже возмущен: «...пьеса получилась скучной. Либо робкий поначалу Петруччо должен был напиться и укротить Катарину согласно ее же тайному желанию, либо Катарине, после ее прекрасного монолога, нужно было взять табурет и стукнуть Петруччо по голове»¹³.

Зачем же все воспринимать так близко к сердцу, если это неудачный фарс?

«Жестокость заставляет смеяться только потому, что известно, что наносимые жертвам палочные удары морально и физически анестезируются вымыслом. Но было бы ошибкой воспринимать пьесу как простой фарс»¹⁴.

¹⁰ Шекспир. Энциклопедия. М.: Алгоритм, Эксмо; Харьков: Око, 2007.

¹¹ Там же.

¹² Оден У.-Х. Лекции о Шекспире. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2008.

¹³ Там же.

¹⁴ Маген Ж.-М., Маген А. Шекспир. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. — (След в истории).

Или даже изощренные современные поэты не вполне понимают содержание комедии?

Или, может быть, некоторые лекторы-шекспироведы вовсе не читают аутентичные шекспировские тексты?

«Развитие нравов не облегчает понимания этого произведения. Если „Укрощение строптивой“ является провокационным названием, то нужно уточнить, что оно является, однако, эфемизмом, потому что Петруччо подчиняет свою жену при помощи в некотором роде шутовской гомеопатии, выказывая большую раздражительность и тиранию, чем у нее»¹⁵.

Итальянское вино в лондонском разливе

Вопрос: читают ли вообще шекспироведы тексты исследуемого автора, только на первый взгляд выглядит возмутительным. Некоторые, безусловно, частично читают современные издания. Поэтому в работах специалистов и видит читатель разногласия.

То ли любовная комедия, то ли неудачный фарс, то ли экзотическая форма педагогической поэмы эпохи позднего Возрождения в Англии?

Современное авторитетное издание сообщает: «Пьеса никогда не издавалась при жизни Шекспира и вышла только в Первом фолио. Между тем в 1594 году была издана пьеса под таким же названием (лишь вместо артикля the перед словом shrew („строптивой“) стоял артикль a). В 1596 и 1607 годах она была переиздана. Сюжет, характеры персонажей и идея пьесы соответствуют комедии Шекспира, однако ее действие происходит в Афинах, герои носят другие имена (правда, героиню, соответствующую Катарине, постоянно называют Кэт), и во всем тексте лишь шесть строк совпадают с шекспировской пьесой»¹⁶.

Пьеса считается ранней — то есть конвенционально признается ранней. Основание для такого признания — отсутствие в ней мифологических образов. Кажется, такое основание можно считать недостаточным. Есть и другое — не менее недостаточное.

«„Укрощение строптивой“ — единственная пьеса Шекспира, действие которой начинается в современной ему Англии»¹⁷.

Возникают два вопроса.

Первый. А как же комедия «Виндзорские насмешницы»?

Второй. И в фильме Дзеффирелли, и в трудах шекспироведов не видим никакой Англии. Помните, с чего мы начинали: «Основной сюжет начинается с истории Люченцио, который приехал в Падую, чтобы учиться в местном университете». Далее все действие происходит в Падуе, упоминаются и другие итальянские города: Верона, Венеция, Пиза, Флоренция, Бергамо, Мантуя... Где же здесь Англия?

«Судьба шекспировских текстов (и комедийных в особенности) в это время трудно уследима. Свидетельство того — текст комедии, поставленной и напечатанной в том же 1594 году — „Укрощение строптивой“. Случай с ней признается одним из самых сложных и таинственных в шекспировской текстологии», — пишет современный российский исследователь¹⁸.

Другой отечественный специалист почти слово в слово повторяет: «Комедия „Укрощение строптивой“ впервые опубликована в фолио 1623 г., но признается одной из ранних комедий на основании записи в дневнике театрального предпринимателя Хейнсло,

¹⁵ Там же.

¹⁶ Шекспир. Энциклопедия. М.: Алгоритм, Эксмо; Харьков: Око, 2007.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Шайтанов И. О. Шекспир. М.: Молодая гвардия, 2013. — (ЖЗЛ).

который упоминает, что в 1594 году труппа лорда-камергера исполнила пьесу „Строптивая“. В том же году появилась анонимная пьеса „Укрощение строптивницы“»¹⁹.

Запутавшись в названиях, датах и артиклях, логично, хоть и с оговоркой, сделать вывод о том, что пьес-предшественниц у Шекспира не было. «Итак, судя по всему, „Укрощение строптивой“ было оригинальным произведением Шекспира».

Однако возникает и третий, самый неприятный вопрос.

У. Шекспир (1564–1616) в Лондоне появился лишь в 1592 году, после семилетнего периода, о котором известий никаких нет (так называемые «потерянные годы»). И как раз тогда в городе вспыхнула эпидемия чумы. Театральные премьеры отменялись повсеместно. Что играли в частных театрах? Какие названия, с какими артиклями? Почему похожих было так много? Наука ответа не дает.

Однако интереснее другое: откуда тридцатилетний англичанин, никогда не бывавший на континенте, так хорошо знал реалии итальянской жизни, ее обычаи, университеты и города?

Респектабельное шекспироведение вынуждено опровергать самое себя.

«Предположение о том, что Шекспир начинает писать комедии для постановки их на частной сцене, подсказывает и то, обстоятельство, что именно на частной сцене родился жанр английской любовной комедии. А в „Укрощении строптивой“ эта подсказка подхвачена самим сюжетом, обрамляющим любовную комедию, которую ставят в доме богатого лорда для простолюдина-зрителя, тем самым превращенного в объект насмешливого наблюдения»²⁰.

Шекспировед Георг Брандес вопреки конвенциональной шекспироведческой уверенности в том, что драматург никогда не был в городах континента, заявляет: «С осени 1592 по осень 1593 — в Лондоне чума, спектаклей нет». Именно в этот период, считает Брандес, Шекспир мог побывать в континентальной Европе. «Мы видели уже в первых его драмах, как он любил Италию».

Он считает, что пьесы, созданные около 1596 года, сами доказывают туристическую активность Барда. «Здесь мы замечаем такой верный местный колорит и такую массу подробностей, предполагающих личное знакомство с описываемыми местностями, что поневоле приходится поверить в посещение Шекспиром таких городов, как Верона, Венеция и Пиза».

«Разумеется, нет ничего удивительного в том, что Шекспир постарался при первой же возможности заглянуть в Италию. Сюда устремлялись все англичане той эпохи. Италия считалась обетованной страной цивилизации. Все изучали итальянскую литературу и подражали итальянской поэзии. Это был тот чудный край, где царила вечная жизнерадостность».

Эту «плодотворную» мысль исследователь творчески развивает:

«Так как сам Шекспир не рассказал нам ничего о своей жизни, то отсутствие известий о его путешествиях не может служить веским аргументом против такого предположения в том случае, если в его пользу найдутся другие красноречивые факты»²¹.

Тот же автор «факты» находит:

«В пьесе „Укрощение строптивой“ поражает нас не только верное употребление итальянских имен, но также меткие эпитеты, которыми во вступительных сценах характеризуются разные местечки и города Италии <...> при помолвке Петруччо и Катарины отец последней соединяет руки молодых людей в присутствии двух свидетелей. Это не английский, а итальянский обычай».

¹⁹ Комарова В. П. Творчество Шекспира. — СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. 2001.

²⁰ Шайтанов И. О. Шекспир. М.: Молодая гвардия, 2013. — (ЖЗЛ).

²¹ Брандес Г. Неизвестный Шекспир. Кто, если не он? М.: Эксмо, Алгоритм, 2012.

Вывод: «...почти необходимо предположить, что Шекспир был знаком с Италией не по одним книгам и устным сообщениям. Однако этот факт не безусловно достоверный».

Почти? необходимо? предположить? не безусловно? — не много ли неопределенностей, которые исследователь использует при попытке заменить факты и документы упованием на собственный авторитет?

Удивительно ли, что тут же следует серия возражений.

Есть и предположения противоположного свойства, красноречиво доказывающие, что британский гений никогда не посещал чудных апеннинских краев.

«Он очень плохо разбирался в географии, особенно в географии Италии, а ведь там происходит действие очень многих его пьес. Так, в „Укрощении строптивой“ в Бергамо у него фигурирует парусник, тогда как это город в Италии, у которого нет выхода в море»²².

Добавим, что и в «Буре», и в «Двух веронцах» герои собираются плыть из Милана и Вероны... На чем же можно плыть посуху?

Еще один аргумент против вояжа Шекспира в Италию:

«В картинах итальянской жизни, нарисованных Шекспиром, отсутствуют порой такие типические черты, которые настоящий знаток Италии едва ли обошел бы молчанием.

Так, например, Шекспир, говоря о Венеции, никогда не упоминает о гондолах, а заставляет героев прогуливаться по улицам, словно мы находимся в самом обыкновенном городе»²³.

Чтобы найти доказательства пребывания Шекспира в Италии, шекспироведы ринулись искать его имя в списках студентов итальянских университетов. Например, Падуи.

«В начале 20 века с целью ответа на вопрос, что делал Шекспир или Шакспер в свои „потерянные годы“, стали искать имя Шекспира в списках студентов университетов Европы. В самом деле, может, в эти годы он уехал на континент и там получал образование? Имен Шекспира и Шакспера там не нашли»²⁴.

Ситуация с утверждением в шекспироведении мысли о тайном посещении Бардом итальянских городов затруднена еще и тем, что у этой версии есть и мощные конкуренты — авторы, визиты которых на Апеннины обеспечены документально! Генри Невилл — влиятельный дипломат шекспировской эпохи, реальный драматург, по долгу службы посещавший континентальные страны, владеющий европейскими языками, имеющий возможность читать и закупать дорогие книги. Некоторые шекспироведы убеждены: именно Невилл под именем-маской Шекспира писал свои драмы — и заявляют об этом уверенно:

«Невилл написал еще три „итальянские пьесы“: комедии „Укрощение строптивой“ (поставлена в июне 1594 года), „Два веронца“ (1594—1595) и знаменитую трагедию „Ромео и Джульетта“ (1595—1596, опубликована годом позже). На создание этих пьес Невилла, очевидно, вдохновили воспоминания о давней поездке по Италии: все пьесы восходят к европейским источникам, с которыми автор познакомился, скорее всего, именно тогда (хотя, возможно, и позже). Таким образом, Невилл, сотрудничая с Шекспиром и труппой лорда-камергера, создал популярный впоследствии жанр „итальянских пьес“»²⁵.

Действительно, приходится согласиться с утверждением российского исследователя: судьба комедийных текстов Шекспира «трудно уследима».

Как говорится, чем дальше в лес, тем больше дров.

²² Брайсон Б. Шекспир. Весь мир — театр. М.: Центр книги Рудомино, 2014.

²³ Брандес Г. Неизвестный Шекспир. Кто, если не он? М.: Эксмо, Алгоритм, 2012.

²⁴ Сапрыгина Н. В. По следам Шекспира. Х.: Мачулин, 2018.

²⁵ Джеймс Б., Рубинштейн У.-Д. Тайное станет явным. М.: Весь мир, 2008.

Даже такой популярный, яркий (невинный!) текст, как «Укрощение строптивой», не может похвастаться полной изученностью и пониманием нескольких поколений шекспироведов!

Никто из них ничего точно не знает.

Был ли Шекспир в Италии, не был ли — науке точно не известно. Написана ли «итальянская» пьеса в 1594 году или в 1596-м? Какая сюжетная линия является основной? Ответы на эти и прочие вопросы «размножаются» буквально на глазах...

«Нам кажется, что под фарсом Шекспир заставляет вибрировать более глубокие струны, звуки которых наши уши забыли. Что такое для нас медицина настроений, если не древняя и вышедшая из употребления теория?»²⁶

Никаких Италей, никаких абьюзеров — только педагогический театр

Более трехсот лет исследователи, зрители и читатели вынужденно размышляли над содержанием, наверное, самой странноватой комедии Уильяма Шекспира «Укрощение строптивой».

Странно, что столько шекспироподобных — по содержанию и по названиям — текстов возникло в культурном пространстве Англии еще за двадцать лет до первой публикации шекспировской пьесы — по утверждению самих шекспироведов! — до единственного появления комедии в составе Первого фолио (1623).

Странно, что армия уважаемых шекспироведов до 1953 года (!) считала, что на самом деле в шекспировское время пьеса носила другое название — «Вознагражденные усилия любви» (до сих пор не найдена!), и это массовое заблуждение рассеялось лишь благодаря случайной находке! «В 1953 году продавец букинистических книг в Лондоне «обнаружил фрагмент инвентарной книги 1603 года, в которой значились отдельно „Вознагражденные усилия любви“ и „Укрощение строптивой“»²⁷.

Странно, что даже такие взыскательные «читатели», как Ф. Дзеффирелли — он это показал на киноэкране! — воспринимали «основную сюжетную линию» как линию противоборства мужского и женского характеров, Петруччо и Катарины, вопреки шекспироведческим утверждением о том, что главное — это история любви таких бледноватых персонажей, как Люченцио и Бьянка! «Его пьеса не более и не менее как фарс, не лишенный, однако, драматического движения и некоторого огня, и производящий незабвенно-комическое впечатление своим контрастом между грубоватым мужественным Петруччо и избалованной, капризной, страстной, миниатюрной женщиной, которую он укрощает»²⁸.

Да и мнение выдающегося англо-американского поэта У.-Х. Одена подтверждает тот факт, что комедия Шекспира является своеобразной расширенной и усовершенствованной разработкой любимой темы других пьес: «Шекспир несколько глубже рассматривает тему противоборства полов в „Бесплодных усилиях любви“ и „Много шума из ничего“ — пьесах, где его интересует конфликт между „Я“ мужчины и женщины, отношения любви-ненависти»²⁹.

Читают ли вообще шекспировские тексты исследователи? Читают и прекрасно понимают, что сама специфика любого драматического текста такова, что автор непременно должен с самого начала показать место и время действия, главных героев и главную проблему — именно в первом акте, в первой и второй сценах!

²⁶ Маген Ж.-М., Маген А. Шекспир. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. — (След в истории).

²⁷ Брайсон Б. Шекспир. Весь мир — театр. М.: Центр книги Рудомино, 2014.

²⁸ Брандес Г. Неизвестный Шекспир. Кто, если не он? М.: Эксмо, Алгоритм, 2012.

²⁹ Оден У.-Х. Лекции о Шекспире. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2008.

Действительно, в современных изданиях последних трех столетий комедия Шекспира «Укрощение строптивой» начинается со сцены въезда Люченцио в Падую! «Сбылось мое заветное желанье / Увидеть Падуя, наук питомник». Первая сцена первого акта.

Однако верно и прямо противоположное: исследователи, читающие шекспировские тексты, находят их «сыроватыми», «недоработанными», «несовершенными»... По этой причине и не обращают внимания на то, что пьеса «Укрощение строптивой» начинается с какой-то странной *Интродукции*... Это странный «довесок» в тексте, он предшествует первой сцене первого акта... Зачем Шекспир его написал? И писал ли он его?

Обратившись к тексту Первого фолио (1623), мы видим, что действие комедии, ее первый акт, начинается вовсе не с въезда Люченцио в Падуя!

Шекспир и его издатели (и составители Первого фолио) — а это были современники и братья-поэты и драматурги шекспировского времени (М. Сидни-Пембрук, Б. Джонсон, У. Герберт и Ф. Монтгомери), конечно, были заинтересованы в том, чтобы в максимально возможной полноте и аутентичности зафиксировать и донести до потомков непрезойденное творчество Великого Барда. Конечно, они ничего умышленно не сокращали и не выкидывали по каким-то личным соображениям.

Текст «Укрощения строптивой» размещен в разделе комедий в его полной авторской версии — и начинается он совсем с другой сцены (мизансцены). То есть первая сцена первого акта начинается с появления других героев и в другом месте — и это вовсе не Падуя и вовсе не студент-новобранец Люченцио!

Но ведь это авторское (шекспировское) начало, первая сцена первого акта — и должно заявлять главных героев, время и место действия, а может быть — и являть образ самого автора! И это вовсе не Падуя, а Англия!

Напомним, читателю, что в Первом фолио (текст ныне вывешен в Интернете, любой может проверить сказанное) аутентичный шекспировский текст разбит лишь на акты. Современный читатель видит лишь разбивку на пять актов. При этом разбивка на отдельные сцены не произведена...

Милосердная забота шекспироведов эпохи Просвещения и последующих времен проявилась в восемнадцатом веке — текст «Укрощения строптивой» был «усовершенствован», то есть стал более понятен массовому грамотному читателю: все акты были разбиты на сцены. Поскольку такое филологическое «благое» совершенствование выявило нарушение драматургического принципа единства места действия, то начальная часть пьесы была выделена в отдельный фрагмент (английский) и получила название Интродукция. Весь остальной текст, демонстрирующий единство действия в Падуе, остался в целости и при разбивке на сцены.

Спасибо филологам восемнадцатого века! Теперь уже три столетия читатель может радоваться тому, какие яркие, эмоционально богатые итальянские типажи показаны Шекспиром в непрезойденной комедии «Укрощение строптивой», и не обращать внимания на странный «довесок» Интродукции. Не обратил на него внимания и такой кинематографический «шекспировед», как Франко Дзеффирелли! А обрати он на эту Интродукцию внимание, может быть, фильм бы заиграл еще более выразительными красками!

Однако если первые сцены первого акта, ныне выделенные в Интродукцию, показывают другое место действия (Англию) и других главных героев, то вряд ли автор (Шекспир) сделал это бездумно — в надежде на будущее благотворное вмешательство шекспироведов-просветителей!

Если Шекспир основным местом действия заявлял Англию, значит, все рассуждения о том, был ли Шекспир в Италии, посещал ли он тайно итальянские города, теряют всякий смысл!

Что же такое — эта Интродукция? Она тоже — не бессмысленна.

В музыке так называется вступление перед музыкальным сочинением.

А в биологии — намеренное или случайное заселение какой-либо территории новым для данной территории видом (сортом, породой) животных или растений.

Решение филологов-благодетелей — тоже по-своему «гениально».

С одной стороны, филологи-шекспироведы восемнадцатого века из шекспировской экспозиции сотворили как бы музыкальное вступление к «итальянской опере», а с другой — вынесли за пределы первого акта две сцены (в нынешнем виде), то есть «переселили» героев из Англии в Италию! (Остается решить: кем же они считали шекспировских героев — животными или растениями?) Переселили намеренно.

Таким образом, получилось, на радость всем грамотным читателям нескольких веков, что экспозиция — первая и вторая сцены-мизансцены) исчезла из поля зрения всех читателей, а первой и второй сценой стали называться... третья и четвертая!

А ведь в шекспировской экспозиции (Интродукции) по авторскому замыслу и находился ключ к прочтению «Укрощения строптивой»! А может быть, и автопортрет самого драматурга — Шекспира!

Пришла пора вникнуть в содержание шекспировской экспозиции (Интродукции).

В первой сцене действие происходит в английском трактире: безымянная трактирщица укоряет пьяницу Иеронимо Слая за разбитые стаканы. Бранит его мазуриком, грозит пожаловаться страже. Пьяница Слай называет ее нахалкой и на смеси искаженных испанских и французских слов хамит женщине, но вскоре засыпает мертвецким сном.

Следом на сцене появляется Лорд с егерями и слугами. Они вернулись с охоты и обсуждают достоинства собак (гончих). Лорд обнаруживает спящего Слая и вот что глаголет:

О, подлый скот! Разлегся, как свинья!
Смерть злая! Как твое подобье гнусно!
Что если шутку с пьяницей сыграть?
Свести его в роскошную постель,
Надев белье тончайшее и перстни;
Поставить рядом стол с едою вкусной
И слуг кругом, чтоб ждали пробужденья.
Узнает разве нищий сам себя?³⁰
<...>
Берите же его. Сыграем шутку.

Затем появляются актеры, которых Лорд тоже вовлекает в планируемую игру:

Задумал шутку я одну, и может
Искусство ваше пригодиться мне.
Посмотрит нынче пьесу некий лорд.

Актеры соглашаются. Затем Лорд посылает слугу за пажом Бартоломью, которому предлагает сыграть женскую роль — роль жены пьяницы Слая.

Способен это мальчик перенять
Манеры, грацию и голос женский.

³⁰ Весь Шекспир. Укрощение строптивой / Пер. П. Мелковой. Комментарий В. Васильева. М.: Олма-Пресс, 2004.

Я жажду услышать, как назовет он
Пьянчужку дорогим своим супругом,
Как со смеху давиться будут слуги...

Вторая шекспировская сцена (в Интродукции) начинается с того, что проснувшийся Иеронимо Слай называет себя Кристофером и требует кружку эля, а ему предлагают выпить хереса... Он требует говядины...

Присутствующий здесь Лорд называет пьяницу знатным и высокочтимым лордом... Слуги подтверждают, к тому же у него — красавица жена... Появляется и паж, переодетый дамой.

Финал второй шекспировской сцены (в Интродукции) проясняет происходящее. Слуга говорит Слаю:

Актеры вашей светлости, узнав,
Что вам полегче, разыграть хотят
Комедию веселую пред вами.

Слай благосклонно разрешает:

Ладно уж; пусть себе играют. А это что будет — святочная
потеха или акробаты?

П а ж :
Нет, это презабавная вещица.

С л а й :
Из домашних вещиц, что ли?

П а ж :
Нет, что-то вроде хроники.

Надо ли еще что-то добавлять к описанию сцен в Интродукции — к шекспировским первым мизансценам первого акта?

Мы ясно видим ситуацию, где автором предстоящего зрелища выступает Лорд. Он генерирует идею, определяет действующих лиц, распределяет роли. В домашнем спектакле-хронике будут участвовать бродячие актеры, а также женоподобный персонаж Паж. Одну из главных ролей будет играть даже пьяница — ему предстоит сыграть роль богатого лорда Кристофера Слая. И все они к финалу интродукции уже играют задуманное — историю о падуанских красавицах и их женихах!

Зачем драматург (Шекспир-Лорд) сочинил и поставил эту забавную «хронику»? Да это ведь традиционный рождественский фарс! Такие фарсы мы видели и в других комедиях Шекспира: «Бесплодные усилия любви», «Виндзорские насмешницы», «Конец — делу венец» ...

Всего в Первом фолио комедий размещено четырнадцать.

«Укрощение строптивой» — десятая пьеса, которую рассматривает автор этого эссе и рассмотрел в предыдущие годы³¹. И во всех предыдущих девяти нами были обнаружены одни и те же драматурги-творцы и одни и те же герои тинейджерского возраста.

Дело происходило в Англии на территории францисканского монастыря, где учились девочки-капуцинки 12–13 лет и сдавали экстерном экзамен за курс начальной

³¹ Гранцева Н. Зеркала Шекспира. СПб.: Изд. «Журнал „Нева“», 2022.

школы приезжие москвичи (наваррцы) 13–14 лет, направленные на берега Туманного Альбиона для получения высшего образования царем Борисом Годуновым в 1602 году.

Может быть, и в «Укрощении строптивой» мы видим тех же героев?

(Тогда теряет смысл и датирование написания комедии 1594 годом!)

Может быть, и «Укрощение строптивой» имеет в своем фундаменте хроникальную составляющую, является исторической комедией?

Внимательный читатель согласится: героев, подобных Петруччо и Катарине, мы видели, например, в комедиях «Бесплодные усилия любви» (Бирон и Розалина) и «Много шума из ничего» (Бенедикт и Беатриче)... Даже энциклопедия «Шекспир» отмечает, что Шекспир «с явной симпатией изображал героинь, во многом напоминающих Катарину», и «невозможно, кстати, представить, чтобы влюбленные в них Бирон и Бенедикт вели себя с ними так, как Петруччо обращался с Катариной».

Да ведь это смешной праздничный фарс!

Это — театрализованное действие, в котором никто никого по-настоящему не лупил, никто никого издевательски не морил голодом («Пока не покорится — есть не дам»), никто никому не кромсал праздничных нарядов («Не платье украшает человека»), никто никому не заявлял о власти над временем («Часы покажут, сколько я сказал»)... Это были режиссерские и актерские игры.

Нет, Шекспир не восхищался патриархальными итальянскими нравами. Нет, Шекспир не клеймил позором за непослушание падуанскую абьюзершу Катарину. Дело вообще происходило не в Италии!

«Ученые отыскивали слишком легкомысленные доказательства в пользу тех или иных подробностей, встречающихся в итальянских пьесах Шекспира»³².

«Укрощение строптивой» — комедия, которая демонстрирует фирменный шекспировский прием: пьеса в пьесе.

«Укрощение строптивой» — комедия, которая демонстрирует специфику францисканской системы образования, где вместо экзаменов практиковались театрализованные проверки полученных знаний. Симбиоз импровизации и точных данных, иллюстрирование ситуаций с помощью цитат из Библии и из популярных текстов (Овидия, Боккаччо, Ариосто и др.), а также проверялось твердое знание кодекса францисканских (католических) ценностей.

Да, «Укрощение строптивой» — это и любовная комедия, и рождественский фарс, педагогическая пьеса.

Такой системы образования в России никогда не было! И спустя четыреста лет, минувших со дня смерти Шекспира, даже не предвидится...

³² Брандес Г. Неизвестный Шекспир. Кто, если не он? М.: Эксмо, Алгоритм, 2012.